

Л54

P-P

555/—

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

П. И. ЛЕЩЕНКО

**РАННИЙ ПЕРИОД ТВОРЧЕСТВА
П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКОГО**

(ИСТОКИ И ВЗАИМОСВЯЗИ)

№ 10.640, русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев—1971

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313366

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

П. И. ЛЕЩЕНКО

РАННИЙ ПЕРИОД ТВОРЧЕСТВА
П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКОГО
(ИСТОКИ И ВЗАИМОСВЯЗИ)

№ 10.640, русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев--1971

Диссертация выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы Киевского государственного педагогического института имени Горького.

Научный руководитель, кандидат филологических наук, доцент

В. Д. Войтушенко.

Официальные оппоненты:

Доктор филологических наук, профессор **А. Ф. Захаркин** (русская литература XIX века), Москва.

Кандидат филологических наук, доцент **Е. Н. Евстафьева** (русская литература XIX века), г. Нежин.

Ведущее предприятие: Нежинский государственный педагогический институт имени Н. В. Гоголя.

Автореферат разослан «25» декабря 197 1 г.

Защита состоится «февраль» 1972 г. на заседании Совета по присуждению ученых степеней Киевского государственного педагогического института имени А. М. Горького (Киев, ул. Пирогова, 9).

Отзывы просим присылать по адресу: г. Киев-30, ул. Пирогова, 9.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА

Формирование творческой личности Павла Ивановича Мельникова-Печерского было обусловлено общественно-историческими обстоятельствами сложного противоречивого времени середины XIX века и целым рядом фактов его личной биографии. Своеобразие творческой индивидуальности писателя, превосходное знание народного быта и фольклора, безупречное владение народной речью привлекли к нему внимание критики и читателей с первых выступлений его в середине XIX века, когда русская литература гордилась своими наиболее значительными именами.

Высоко оценили первые шаги Мельникова революционные демократы Н. Г. Чернышевский¹, Н. А. Добролюбов², Н. А. Некрасов³.

Великий пролетарский писатель М. Горький неоднократно говорил о Мельникове-Печерском как об одном из крупнейших знатоков русского языка, призывая молодых писателей учиться у него мастерству слова⁴.

При всем очевидном значении творческого наследия Мельникова-Печерского оно не нашло еще достаточно объективного и всестороннего изучения как в дооктябрьском, так и в советском литературоведении, не определены место и роль писателя в общем литературном процессе его времени, не исследован ранний период творчества; осталась не рассмотренной в должной мере эволюция художественного стиля П. И. Мельникова, в частности, оригинальность его ранних произведений, своеобразие их конфликтов и сюжетосложения. Недостаточно изучена и критическая литература о писателе: рецензии на произведения Мельникова и отзывы о рассказах в обзорах журналов различных направлений, не все эти отзывы введены в научный обиход.

Следует отметить, что произведения Мельникова 1857—1859 годов в момент их появления воспринимались его современниками в ряду так называемой «обличительной литературы». Представляет поэтому интерес изучение полемики того времени вокруг обличительной литературы от «Губернских очерков» Щедрина до либерально-трескучих «обличений с дозволения начальства» (В. Соллогуб,

¹ Н. Г. Чернышевский. Заметки о журналах. — «Современник», 1857, № 4, стр. 345.

² Н. А. Добролюбов. Заволжская часть Макарьевского уезда Нижегородской губернии. ПСС, М., 1941, т. V, стр. 375.

³ Н. А. Некрасов. ПСС и писем, т. X, М., ГИХЛ, 1952, стр. 355.

⁴ М. Горький. Собр. соч. в 30 томах. Т. 29, М., 1955, стр. 212.

Н. Львов, М. Розенгейм), установление различий внутри «обличительной литературы», а также возникает необходимость проследить изменение отношений к ней различных социально-политических группировок в конце 50-х годов прошлого столетия.

Реферируемая работа ставит своей целью восполнить эти серьезные пробелы в изучении художественного наследия Мельникова: выявить место и значение творчества писателя в литературе конца 50-х годов XIX века, определить творческую эволюцию раннего периода, истоки и взаимосвязи творчества художника с общественно-литературными течениями его времени. Особое значение для решения этой задачи приобретает вопрос о временных рамках «обличительной литературы», существенного явления литературного процесса периода подготовки реформы 1861 года, и установление связи с ней раннего творчества Мельникова.

В работе обстоятельно рассматриваются рассказы и повести Мельникова 1852—1859 годов, которые с исключительной правдивостью отражали основные социально-политические вопросы времени.

Для характеристики мировоззрения и творческой позиции писателя, раскрытия идейно-художественной эволюции П. И. Мельникова-Печерского в диссертации использованы архивные документы, эпистолярные материалы, свидетельства современников, черновые наброски, рукописи писателя, извлеченные из литературных архивов нашей страны: Центрального государственного архива литературы и искусства, Института русской литературы, Центрального государственного исторического архива в Ленинграде и др. Критически использованы в работе материалы газетно-журнальной полемики вокруг рассказов и повестей писателя конца 50-х годов XIX века.

Методологической основой исследования является принцип партийности литературы, обоснованный В. И. Лениным, ленинская теория познания, партийные документы по вопросам литературы и искусства. Особенное значение для нас имеет ленинское положение о том, что самое важное в общественной науке—подойти к исследуемому вопросу «с точки зрения научной... не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и приложения.

Во введении дается обоснование темы, определение хронологических границ исследования, критико-историкографический обзор литературы о Мельникове.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 67.

Критическую литературу дореволюционного периода о П. И. Мельникове-Печерском можно с небольшой долей условности разделить на три тематические группы: рецензии и статьи обзорного характера на печатавшиеся произведения писателя (И. Панаева, Ап. Григорьева, И. Л.), юбилейные статьи и многочисленные статьи-некрологи, вышедшие после смерти писателя (Д. Иловайского, К. Бестужева-Рюмина, Н. Невзорова, А. Пыпина, А. Гациского, Д. Языкова, Н. Юсупова, Н. Л. и др.), и, наконец, критико-биографические очерки, предпосланные собраниям сочинений Мельникова, а также соответствующие главы в Историях русской литературы конца XIX начала XX века. Каждой из названных групп в работе дана соответствующая характеристика.

Вершиной дооктябрьской критики о Мельникове явились суждения революционеров-демократов, поэтому анализу их высказываний о произведениях П. И. Мельникова-Печерского в работе отводится особое место.

Обзор всех трех тематических групп дооктябрьской критической литературы о Мельникове свидетельствует о ее немногочисленности и отсутствии объективной глубины: не все критические выступления дают полный и всесторонний анализ творчества писателя, прежде всего потому, что не учитывалась связь писателя с развитием русской литературы тех лет. Тем не менее дооктябрьская критическая литература о Мельникове дает возможность современным исследователям его творчества использовать в своих работах определенные ее результаты. Отзывы революционных демократов 60-х годов и их соратников, оценивавших произведения писателя с точки зрения задач освободительного движения, для нас особенно важны. Критико-биографические очерки П. Усова и А. Измайлова при всех их методологических недостатках заслуживают внимания тем, что дают ценный фактический материал о жизни, литературной и служебной деятельности писателя.

Труды советских исследователей творчества Мельникова резко отличаются от дореволюционных работ своей новой методологической основой. Их авторы (Л. М. Лотман, М. П. Еремин, Ф. М. Левин) раскрывают особенности творчества Мельникова на основе материалистического понимания процесса исторического развития русского общества. Первые работы советских исследователей (П. О. Пилашевского, Г. С. Виноградова, И. Ежова) были посвящены диалогии.

Второй этап изучения творчества Мельникова в советскую эпоху связан с решением задачи общей характеристики творчества писателя. Особую ценность в этом плане представляет монографическая глава о творчестве П. И. Мельникова-Печерского, написанная Л. М. Лотман для академического издания Истории русской литературы. Исследовательница дала очерк творческой эволюции Мельникова, указала на своеобразие идейно-художественной позиции

писателя, у которого «деятельность чиновника... постоянно вступала в противоречие с литературным трудом»¹. Работа Л. М. Лотман — ценный вклад в критическую литературу о Мельникове, однако вопросы становления реализма в раннем периоде творчества писателя и в ней намечены только частично.

М. П. Еремин в критико-биографическом очерке верно определяет творческий облик писателя, своеобразие его стиля, называя Мельникова одним из «наиболее скрытых писателей»². Исследователь подвергает довольно основательному анализу дилогию, убедительно протестует против бытующего определения Мельникова как писателя-этнографа, но ранний период творчества художника у Еремина представлен обзорно.

Таким образом, работы советских исследователей о литературном наследии П. И. Мельникова-Печерского немногочисленны. Развернутых монографий о творчестве писателя пока еще нет. Особенно слабо изученным остается ранний период его творчества, исследованию которого и посвящена настоящая диссертация.

В **первой главе** исследуются внутренние и внешние факторы, ставшие определяющими в формировании гражданского и писательского кредо Мельникова и способствовавшие выработке своеобразного стиля Мельникова-художника, его специфической манеры письма.

Мельников как личность формировался в сложную эпоху николаевской реакции. Уваровская триединая формула «православие, самодержавие и народность» противопоставлялась правительством передовому мировоззрению как истинно-русское охранительное начало.

Годы учебы Мельникова в Нижегородской гимназии, а затем в Казанском университете (1829—1837) совпали с самым мрачным временем в жизни русского общества. Наиболее глубоким и ценным источником сведений о духовной жизни П. И. Мельникова в юные годы является биография, написанная П. Усовым, критическому анализу которой уделено в исследовании должное внимание. На основе архивных и эпистолярных документов в работе уточняются даты рождения писателя и окончания им Казанского университета.

Прослеживаются в диссертации условия и факторы, влиявшие на формирование мировоззрения Печерского, дается им соответствующая оценка; особенное внимание уделено в исследовании определению воздействия на писателя реалистической литературы его времени, истолкователем и большим поклонником которой был

¹ Л. М. Лотман. Мельников-Печерский. В кн.: «История русской литературы», том. IX, изд. АН СССР, 1956, стр. 198.

² М. П. Еремин. П. И. Мельников (Андрей Печерский). Критико-биографический очерк. В кн.: П. И. Мельников (Андрей Печерский). Собр. соч. в 6-ти томах, т. 6, М., изд. «Правда», 1963, стр. 377.

профессор русской словесности Казанского университета Г. С. Суворцов, оказавшийся подлинным наставником Мельникова.

Гражданскому самоопределению Мельникова способствовали и жизненные обстоятельства: ссылка в Шадринск Пермской губернии, а затем служба в Нижегородской гимназии. Воспитанный на произведениях Пушкина, хорошо знакомый с творчеством Лермонтова, Гоголя, знавший, без сомнения, и статьи Белинского, Мельников был по общественно-политическому уровню и литературному развитию выше его сослуживцев и начальников, прошедших только «семинарскую премудрость». Духовная отчужденность от своих гимназических коллег заставила Мельникова искать выход своим силам вне гимназии.

В 1839—42 годах Мельников опубликовал в «Отечественных записках» и «Москвитяине» свой первый литературный опыт — «Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь». Уже в первом литературном произведении проявились способности автора дать на высоком уровне этнографические описания с привлечением серьезных исторических обстоятельств и использованием статистических материалов. Именно эти достоинства, надо полагать, привлекли внимание немецкого журнала «Das AusLand»¹, который незамедлительно опубликовал перевод «Дорожных записок...». Однако это произведение так и осталось не исследованным ни современниками писателя, ни последующими критиками.

В первой главе диссертации дан анализ «Дорожных записок...». Произведение состоит из десяти глав, названных «статьями». Это действительно сплав этнографических наблюдений, исторических справок, географических описаний и литературного бытового очерка. Недостаточная психологическая разработка образа рассказчика в «Дорожных записках...» и некоторая жанровая неопределенность произведения свидетельствуют о незрелости художественного стиля Мельникова.

Главное в «Дорожных записках...» Мельникова — объективные картины того, что видит путешественник, а не его субъективный духовный мир. Идеино-художественная аморфность образа рассказчика не дает достаточных оснований для сопоставления «Дорожных записок...» с «Путешествиями» и «Записками» различных литературных направлений, так как последние определяются прежде всего образом рассказчика, представляют его исповедь.

Реализм в изображении обывательской жизни провинции в первом литературном опыте Мельникова вызвал ту же реакцию со стороны пермского мещанского общества, что и «Ревизор» Гоголя, только в меньшем, локальном масштабе. Подтверждением является то, что пермские чиновники, узнав себя в персонажах Мельникова,

¹ «Das AusLand», 1840, № 150.

послали жалобу на автора «Записок...», приговорив его «чуть-чуть не на смертную казнь»¹.

Конечно, «Дорожные записки...» были только пробой пера писателя; при всей основательности в них проявляются не только разножанровые слои, но и противоречия во взглядах автора: язвительный обличитель пермского чиновничьего общества расходился с растроганным повествователем о церквях и монастырях. Не случайно Белинский не упомянул о произведении в своем обзоре литературы 1840 года — очевидно, далеко не все устраняло критика в «Записках...». Между тем три года спустя внимание Белинского привлекла статья Мельникова «Нижний Новгород и нижегородцы в смутное время», отмеченная в обзоре «Русская литература в 1843 году». Критик называет статью учено-беллетристической, а это в устах Белинского является большой похвалой; примечательно и то, что статья зачислена критиком в ряд «замечательных».

Следующий раздел главы посвящен рассмотрению произведения Мельникова, появившегося в «Литературной газете» № 52 за 1840 год под названием «О том, кто такой Елпидифор Перфильевич и какие приговора делались в Чернограде к его именинам». В № 80 «Литературной газеты» печаталось продолжение повести, как и было обещано автором в предисловии к первой главе. Однако произведение так и осталось незавершенным. Биографы писателя единодушно признавали, что повесть — совершенно юношеская «попытка подражать Гоголю»², однако дальше этого признания исследователи не пошли, и повесть не рассматривалась никем из критиков.

Несомненно, что влияние Гоголя ощущается в повести: даже само название произведения напоминает гоголевскую «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». В ключе одного из основных мотивов Гоголя — изображение пошлости и ограниченности чиновничества, его казнокрадства и взяточничества — написана и повесть Мельникова об Елпидифоре Перфильевиче. Сатирическая задача повести может быть сформулирована словами Герцена: «Становому надобно жить, исправнику надобно жить и жену содержать, советнику надобно жить да и детей воспитать, советник — примерный отец...»³. Анализом произведения Мельникова в диссертации доказывается самобытность творческого почерка писателя. Завершается первая глава характеристикой деятельности Мельникова в 40-е годы как переводчика «Краледворской рукописи» и автора исторических разысканий о «спасителе отечества» Минине, об Иване Петровиче Кулибине, Нижнем Новгороде и Нижегородской ярмарке и др., а также характеристикой

¹ Сборник в память П. И. Мельникова. Нижний Новгород, 1910, стр. 126.

² П. Усов. Павел Иванович Мельников (Андрей Печерский). Его жизнь и литературная деятельность. В кн.: «ПСС П. И. Мельников, изд. «Вольф», СПб, 1897, стр. 166.

³ А. И. Герцен. Собр. соч. в 30 тт. Том VIII, изд. АН СССР, 1956, стр. 252.

редакторской деятельности писателя в «Нижегородских губернских ведомостях». Эти разнородные занятия были для Мельникова большой школой, подготовившей замечательного беллетриста Андрея Печерского.

Глава вторая посвящена уточнению обстоятельств нового обращения Мельникова к художественному творчеству после двенадцатилетнего молчания и анализу рассказа «Красильниковы», представляющего важную веху в творческой эволюции писателя.

«Красильниковы» появились в самой середине «мрачного семилетия», предшествовавшего общественному подъему 60-х годов, но, несмотря на неблагоприятные внешние обстоятельства, внутреннее духовное развитие Мельникова к 1852 году заставило его снова обратиться к художественному творчеству. За годы «молчания» (1840—1852) у писателя сформировались более богатые и глубокие представления о русской действительности. Несомненно, что при всей увлеченности Мельникова историческими разысканиями, он не переставал интересоваться развитием русской литературы и критическими статьями в журналах. В статье «Взгляд на русскую литературу 1846 года» Белинский достаточно четко определил новые и важные тенденции, появившиеся к тому времени в литературе, мимо которых не мог пройти Мельников: «Если б нас спросили, в чем состоит отличительный характер современной русской литературы, мы отвечали бы — в более и более тесном сближении с жизнью, с действительностью, в большей и большей зрелости и возмужалости»¹.

Хотя Мельников литературную борьбу того времени и воспринимал лишь с просветительской точки зрения и не мог увидеть в критических выступлениях Белинского революционного начала, подцензурного высказывания мыслей и взглядов, с особой решительностью и остротой выраженных в 1847 году в знаменитом письме к Гоголю, и хотя идея революционного преобразования общества ему чужда, но мысль о противоречиях в русской действительности нашла убедительное подтверждение в жизненных наблюдениях писателя. Не случайно эти противоречия Мельников отразил в своем произведении, избирая главным героем не разночинца, как это делали Герцен и Салтыков, а русского купца, перекликаясь в этом с А. Н. Островским, начавшим в тот период свою плодотворную деятельность драматурга².

Процесс созревания нового взгляда Мельникова на русскую жизнь под влиянием реалистической литературы и параллельный процесс накопления жизненных наблюдений шел хотя и медленно, но целенаправленно, потому первый результат становления художника — рассказ «Красильниковы» — появился в печати в 1852 году, в самый разгар правительственного разгрома литературы, когда от

¹ В. Г. Белинский. ПСС. Том X, изд. АН СССР, 1956, стр. 7.

² А. И. Ревякин. А. Н. Островский. Жизнь и творчество. М., Учпедгиз, 1949.

нее, по меткому определению А. В. Никитенко, только и осталось, «что журналы «Современник», «Отечественные записки», «Библиотека для чтения», «Москвитянин» и «Пантеон». Но и в них большей частью печатаются жалкие бесцветные вещи»¹. Действительно, «Современник» вынужден был печатать Н. В. Кукольника (1851), которого еще на заре существования журнала резко критиковал Белинский. Все же в 1851 году первый отдел «Современника» — Словесность — в отличие от других журналов был украшен рядом выдающихся произведений русской литературы. Кроме произведений Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева, Л. Г. Григоровича, «Современник» в 1852 году открыл читателю гения русской литературы Л. Н. Толстого, напечатав в № 9 его «Детство». В том же году журнал поместил одну из лучших повестей М. Л. Михайлова «Кружевница», очерк А. Н. Потехина «Забавы и удовольствия в городке» и др. К этому следует добавить верное наблюдение А. Пыпина, что выступление П. И. Мельникова в печати с рассказом «Красильниковы» произошло в ту пору, когда «нарождалась новая группа беллетристов, начинавшаяся отчасти в том же «Москвитянине», а затем переходившая в петербургские журналы, в ту пору, когда явились первые труды Островского, Писемского... и писателей более скромного ранга...»².

«Красильниковы» — истинно художественное произведение Мельникова — явились результатом большого внутреннего органического роста писателя. Рассказ Мельникова, написанный со знанием народного быта, без усилий и натяжек, легким и свободным языком, произвел впечатление не только на читающую публику и литературные круги, но и на петербургскую цензуру, которая, по словам автора, «возопияла» и послала в Москву узнать, кто такой «Печерский»³, а сам автор ожидал неприятностей, вплоть до ареста.

Появление рассказа отметила демократическая критика («Современник»), дав положительную оценку произведению. И. И. Панаев назвал «Красильниковых» «превосходной повестью», отметив, что «по верности действительности, по меткости и силе впечатления этот рассказ может быть поставлен наряду только с лучшими произведениями»⁴. В более позднем отзыве Н. Г. Чернышевский акцентирует внимание на «чисто литературных достоинствах»⁵ произведения.

Показательно, что рассказ заметили и другие журналы. В частности, «Библиотека для чтения», в которую перенес из «Современника» свои обзоры русской журналистики А. В. Дружинин, отмечает

¹ А. В. Никитенко. Дневник. Том I. М., ГИХЛ, 1955, стр. 385.

² А. В-н (А. Пыпин). П. И. Мельников. Некролог. — «Вестник Европы», 1883, апрель, стр. 894.

³ Сборник в память П. И. Мельникова. Нижний Новгород, 1910, стр. 161.

⁴ «Современник», 1852. № 5, отд. VI. стр. 126.

⁵ Н. Г. Чернышевский. Заметки о журналах. — «Современник», 1857, № 4, отд. V, стр. 350. (ПСС в 15 томах, т. IV, ГИХЛ, 1948, стр. 736).

у автора «необыкновенное умение владеть чистым языком, необыкновенную безыскусственность изложения и необыкновенную верность в малейших подробностях тому, что есть на самом деле...»¹.

Дважды откликнулись на появление «Красильниковых» утратившие прежнее демократическое направление и ставшие к этому времени «благонамеренным» изданием «Отечественные записки». Либерал-постепеновец С. С. Дудышкин при всей своей глухоте к идейно-художественным особенностям произведения Мельникова признал его достоинство, заявив, что в «Москвитянине» в прошлом году «самым замечательным произведением была повесть г. Печерского «Красильниковы»². Дальнейшее сравнение рассказа с произведениями Даля говорит о неглубоком проникновении критика в суть произведения, а оговорка о «сбивчивости и неполноте идеи» рассказа ярко характеризует либерализм автора статьи, исчерпывающую характеристику которому дал в свое время Н. Г. Чернышевский.

Обзор журнальных откликов на первую публикацию «Красильниковых» позволяет сделать вывод: критика единодушно признала талант Андрея Печерского, но консерваторы и либералы были уклончивы и не глубоки в идейно-художественном анализе произведения.

В исследовании особое внимание обращается на композицию и определение жанровой природы произведения. В сопоставлении «Красильниковых» с «Дорожными записками...» уточняется, что эти произведения разные по своим художественным особенностям и идейно-художественным задачам. Отличаются произведения друг от друга прежде всего образом рассказчика, идейно-художественная роль которого прослеживается при анализе рассказа «Красильниковы».

В «Красильниковых» автор и рассказчик не отождествляются, как это было в «Дорожных записках...», в которых есть только изображение действительности с элементами авторской оценки ее, а в «Красильниковых» — многостороннее изображение действительности в художественной ткани своей объективно заключает и приговор над нею.

В работе прослеживаются два сюжетных плана рассказа и специфика их художественного воплощения.

Художественная деталь у Мельникова — один из основных элементов его писательского мышления, она выступает как часть сложного реалистического построения в рассказе «Красильниковы». Подлинным художником-реалистом, создающим типичный характер, проявил себя Мельников в первом зрелом произведении. Реализм, по меткому определению Энгельса, «подразумевает помимо

¹ «Библиотека для чтения», 1852, № 5, стр. 194—195.

² Авторство С. С. Дудышкина установлено давно. Последняя атрибуция — Б. Ф. Егоров, «Дудышкин-критик», — «Ученые записки Тартуского госуниверситета», 1962, вып. 119, стр. 195—232.

правдивости деталей, правдивость воспроизведения типичных характеров в типичных обстоятельствах»¹. В этом ключе в работе рассматривается образ главного героя произведения Корнилы Егорыча Красильникова.

В заключительной части второй главы в ракурсе темы «миллионщиков» дается сопоставление рассказа П. И. Мельникова «Красильниковы» с произведениями Я. Буткова, И. Панаева, И. Кокорева, А. Островского, а также с более поздними произведениями самого автора — рассказом «Гриша» и диалогией «В лесах» и «На горах».

В «Красильниковых» Мельников наметил также и другую важную тему о путях развития русской буржуазии из поколения в поколение, которую разрабатывали многие писатели и блестяще завершённую Горьким в романах «Фома Гордеев» и «Дело Артамоновых».

Исключительное мастерство Мельникова как стилиста, проявившееся в «Красильниковых», доказывается текстологическим сопоставлением беловой рукописи рассказа² с журнальным текстом и окончательной редакцией рассказа, опубликованного в 1876 году.

Существенной особенностью поэтики рассказа Мельникова является использование писателем неисчерпаемых сокровищ народного поэтического творчества. В главе определяются место, идейно-художественное назначение и способы введения в рассказ широких пластов народного языка: пословиц, поговорок, просторечий.

Завершается глава синтезированием оценок рассказа критиками различных направлений дореволюционного периода и советскими литературоведами, что позволяет яснее увидеть и определить особенности писательской манеры Мельникова, элементы структуры произведения, характер художественного видения писателя.

В третьей главе рассматриваются произведения П. И. Мельникова-Печерского 1857—1859 годов. Здесь исследуется творческая эволюция писателя на материале рассказов «Поярков», «Дедушка Поликарп», «Непременный», «Медвежий угол», «Именинный пирог», «На станции».

При анализе упомянутых произведений было проведено сопоставление отзывов о рассказах Мельникова и «Губернских очерках» Щедрина, написанных в тот же период. При этом учитывалось, что современная писателю критика всех направлений причисляла Печерского к «щедринскому роду» или «щедринскому направлению». В этом плане интересным представляется сопоставление отзывов Н. Г. Чернышевского и критика «Санктпетербургских ведомостей», скрывающегося за криптонимом «Н. Н.», о рассказе Мельникова «Поярков», опубликованном в № 4 «Русского вестника» за 1857 год.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Об искусстве. Т. I, М., «Искусство», 1957, стр. 11.

² ЛБ, Фонд Погодина, III, 8/20..

На первый взгляд поражает сходство отзыва Н. Н. с высказываниями Н. Г. Чернышевского. Так, оба начинают сравнением Мельникова с Щедриным, оба ставят его талант выше таланта сатирика, оба вспоминают первый рассказ писателя «Красильниковы» и высоко оценивают «Пояркова», отмечая литературные достоинства этого рассказа. Однако сходство этих оценок только внешнее. В работе устанавливается отличие идеологических позиций Чернышевского и Н. Н. в оценке творчества Щедрина и Печерского, при этом вскрывается смысл той идейной борьбы, которая велась вокруг «щедринского направления» в литературе. Детальное рассмотрение идейной борьбы вокруг «Губернских очерков» предпринято не столько для выяснения принадлежности Н. Н. к буржуазно-дворянскому либеральному кругу, сколько для восстановления обстоятельств борьбы вокруг литературного творчества Мельникова, как связанного с щедринским направлением.

Параллельное рассмотрение отзывов о «Пояркове» критика Н. Н. и Н. Г. Чернышевского воссоздает живую картину литературного развития и помогает более глубокому проникновению в идейно-художественную сущность рассказа и определению его места в литературе того времени.

Рассказ «Поярков» написан в той же художественной манере, что и «Красильниковы»; даже структурная схема произведений совпадает: тот же рассказчик, — чиновник, путешествующий по служебным надобностям, — то же отсутствие публицистического выражения авторского отношения к изображаемому; рассказ отличается художественной глубиной, какого-либо подражания щедринской форме, как утверждала либерально-народническая критика, здесь нет.

Однако при всем сходстве с «Красильниковыми» в «Пояркове» появились новые черты, которые лишь слегка намечались в «Красильниковых» и которые дали основание Чернышевскому назвать «энергическим направлением» стиль рассказа. Действительно, «Поярков» воспринимался читателем середины XIX века как одно из произведений сатирико-обличительной литературы.

Естественно ли было для Мельникова участие в обличительной литературе и — это главное — что подразумевать под понятием «обличительная литература»? Решению этого вопроса, непосредственно связанного с основной оценкой творчества Мельникова в конце 50-х годов, в работе придается серьезное значение. В диссертации оспаривается довольно распространенное в дооктябрьском литературоведении мнение о том, что общественный подъем второй половины 50-х годов XIX века выразился в литературе лишь в либеральном обличительстве и что «Губернские очерки» Щедрина не связаны с отражением в литературе этого подъема, хотя все современники писателя утверждают обратное. Подобный взгляд искажал картину развития русской литературы: он не только изолировал раннее творчество Щедрина от общего литера-

турного процесса, показывая его как явление случайное, единичное, но извращал понимание сущности литературного процесса в период революционной ситуации. Это приводило к выводу, что в литературном творчестве писателей-обличителей отразилась только охранительно-либеральная точка зрения, а демократическая оказалась якобы бесплодной в творческом плане. Действительная картина литературного развития конца 50-х годов и начала 60-х намного сложнее и богаче: во-первых, эта эпоха в целом была далека от спокойного состояния общественных отношений; во-вторых, в литературном процессе этого периода участвовали выразители разных социально-политических взглядов и представители различных литературно-художественных направлений.

Среди многоголосья литературы этого периода доминировали голоса писателей обличительного направления. Но термин «обличительная литература» был в свое время слишком скомпрометирован и невольно воспринимался как «либерально-обличительная литература». Однако следует говорить о широком и сложном состоянии сатирико-обличительной литературы конца 50-х годов. Вся эта литература выражала необходимость общественных перемен, но в разных своих частях представляла их по-разному.

При рассмотрении литературы 1856—1859 годов, художественно отражавшей общественное развитие того времени, в диссертации отмечаются идейно-художественные различия не только между произведениями М. Е. Салтыкова-Щедрина и П. И. Мельникова-Печерского, образующими левое крыло этого широкого фронта сатирико-обличительной литературы, и литературными поделками В. Соллогуба, Н. Львова, М. Розенгейма, но также и различия между последними и демократическими обличителями типа И. Селиванова, С. Турбина, В. Елагина, С. Максимова и др.

Эти идейные различия не всегда проступали достаточно ясно для современников, которые видели в «обличительных» произведениях только проявление скромных талантов. Очерки Щедрина и рассказы Печерского, обладавшие идейной глубиной и выдающимися художественными достоинствами, среди литературных произведений той поры были выделены даже в то время.

Популярность обоих писателей в 1857 и особенно в 1858 году была настолько значительной, что оказывала влияние на журнальную борьбу: издатели журналов всячески старались заполучить модных авторов. Даже «Библиотека для чтения», не раз объявлявшая войну «модному современному направлению», выпрашивала у Щедрина хотя бы один очерк. Мельников также получал лестные предложения от издателей журналов. Однако в журнальной борьбе писатель руководствовался в основном идеологическими соображениями. Поэтому не случайно к 1858 году Щедрина и Печерский приходят в «Современник», о чем торжественно сообщал журнал в уведомлениях своих читателей.

Современники считали Мельникова близким Щедрина и по

взглядам на пороки общественного устройства, и по характеру обличений. Действительно, в раннем периоде творческого пути обоих писателей есть много сходных моментов, и они по справедливости могут быть поставлены на крайнем левом крыле сатирико-обличительной литературы.

Однако было бы ошибкой считать, что взгляды Щедрина и Печерского в 1857—59 годах полностью совпадали. В своем развитии Щедрин неуклонно шел к осознанию необходимости крестьянской революции и в период создания «Губернских очерков» вырабатывал продуманную общественную программу; критицизм же Печерского в перспективе не получил столь радикального развития, как у Салтыкова-Щедрина, а его убежденность в переустройстве общественного порядка в России не выливалась в осознание неизбежности классовой борьбы, ограничиваясь верой в реформистскую деятельность царского правительства.

Таким образом, если Щедрин все положительное связывал с интересами народа, а все отрицательное с антинародным лагерем, относя к нему классовых врагов крестьянства — помещиков, нарождающуюся буржуазию, чиновничество, всю царскую бюрократию, то Печерский остановился на глубоком сочувствии народу и критике привилегированных сословий, «исказивших себя» под влиянием разных причин.

Опубликованные в 1857 году рассказы «Поярков» и «Дедушка Поликарп» по своей художественной структуре близки к «Красильниковым», точнее, они составляют цикл, объединенный как единством замысла, так и единством художественной структуры: в этих трех рассказах рассматриваются взаимоотношения чиновничьей касты с двумя классами, историческая роль и развитие которых в дальнейшем нашли отражение в общественно-политической жизни России, — с крестьянством и купечеством.

В «Пояркове» в центре внимания находится чиновничество, показана закономерность его произвола, зависевшего от социально-политических условий жизни, сформировавших морально-этические взгляды и традиции чиновников. В «Дедушке Поликарпе» центр внимания перемещается на крестьянство, хотя сохраняется общая картина для всего цикла — взаимоотношения народа с чиновничеством.

Мельников в рассказе «Дедушка Поликарп» делает шаг к тому, чтобы изнутри показать «освященные годами» взаимоотношения чиновничества с крестьянами и как они формируют психологический облик и общественное сознание этих сословий. Конечно, Мельников добивается значительно более скромных результатов, нежели Щедрин в заключительных рассказах «Губернских очерков».

«Медвежий угол», «Непременный», «Именинный пирог», «На станции» составляют вторую группу рассказов Мельникова, содержанием которых является правдивое раскрытие тяжелых обстоятельств жизни народа и обличение антинародной сущности царско-

го чиновничества. Эти произведения имеют ряд общих черт, дающих вполне достаточные основания для признания их циклом, так как в них наблюдается единство тематики, идентичность образа рассказчика и приемов художественного воспроизведения действительности и общность действующих лиц.

Они появились в печати в период расцвета сатирико-обличительного направления и по своей форме ближе к этому направлению, нежели рассказы первого цикла; однако точки соприкосновения произведений отмечаются не с либерально-обличительной литературой, а с ее сатирическим демократическим крылом. Следует отметить, что в художественном отношении рассказы носят несколько иной характер, чем произведения первого цикла: в них нет той оригинальности художественного мышления автора и естественного выражения идейного замысла, которые отличают первые рассказы Мельникова, так импонировавшие Чернышевскому.

Мельников — большой мастер «скрытого» второго плана. Он ставит изображаемые факты в такую взаимосвязь, что, будучи внешне разрозненными, они обобщаются в сознании читателя и составляют сатирическую картину всего господствующего порядка вещей. Лучшее доказательство тому — рассказы «Поярков» и «Дедушка Поликарп».

В рассказе «Медвежий угол» эти стремления к обобщению остаются во многом лишь декларативными, ибо сюжетно-действенная основа рассказа слабо связана с городом — местом действия рассказа. Обличение новой корпорации воров и грабителей, путейских чиновников, равнодушных к интересам народа, и авторский акцент на том, что они заняты только лишь наживой, — логически связываются с картиной совершенного упадка городского хозяйства, бесправностью и забитостью народа, однако широкой обобщенной художественной картины медвежьего угла — всей крепостнической России — в произведении не получилось.

В рассказе «Медвежий угол» можно отметить также некоторые особенности, которые нашли более ясное и полное выражение в дальнейшем творчестве писателя. К ним надо прежде всего отнести образ Гаврилы Матвенча — единственного положительного героя рассказа. Главное, что подчеркивает писатель, — это его крестьянское происхождение и утраченную связь с народом. Гаврила Матвенч — несомненно один из первых набросков образа Патапа Максимыча Чапурина («В лесах»).

Есть в рассказе отдельные черты, в которых угадывается будущее направление автора «Русской правды и польской кривды» — выпады против поляков и немцев.

«Непременный» интересен как пример поворота темы «маленького человека» в литературе, характерного соединением ее с темой обличения недостатков социального строя. В образе Подобедова Мельников показал, что чиновник — каким бы мелким и страдающим ни был — уже не мог оставаться главной фигурой в литера-

туре. Однако рассказ не дает основания для вывода, что герой должен быть борцом с несправедливым строем. Зато в своем произведении Мельников утверждал, что любой представитель чиновничества, впитавший пороки своего сословия, является доказательством несправедливости существующего общественного строя.

Наиболее сильные по социальному охвату жизни произведения Мельникова 50-х годов — это повести «Старые годы» и «Бабушкины рассказы», хотя изображаемые в них события отдалены от современности. Им посвящается четвертая глава диссертации.

В повестях писатель поднимает важнейшую тему эпохи — вопрос об освобождении крестьянства от феодальных пут. Своеобразное построение повести «Старые годы», детально исследуемое в работе, подчинено раскрытию ее главной идеи — показу античеловеческой сущности крепостничества и его растлевающего влияния на человеческую личность.

Князь Алексей Юрьич Заборовский — главный герой повести; рассказ о его деяниях и нраве, история его характера — вот сквозная линия сюжета произведения. Раскрывая образ князя Заборовского, Мельников рисует типичные картины беспутной и развратной жизни больших бар. Хотя в повести мастерски воспроизводится характер жизни крупного помещика XVIII века, автор не ограничивается бытописанием. Наоборот, все стороны жизни князя Заборовского выступают социально обусловленными. Здесь уже не приходится противопоставлять характер и моральные качества, человеческую индивидуальность и социальную сущность образа: писатель без прямых авторских заявлений образно показывает классовую обусловленность самого характера, моральных качеств Алексея Юрьича. В лице Заборовского олицетворены грубость, произвол, разврат, необузданное своеволие, полное неуважение к человеческой личности. Поведение князя, его отношение к окружающим и порядки, установленные в Заборье, — сколок с порядков и нравов при императорском дворе. Это обобщение в полной мере помогает писателю показать действительную роль и возможности русских дворян. Художник вступает в спор с ретроgrадами, утверждавшими мысль о прогрессивной роли дворянства. Писатель показывает, что возможности дворян действительно велики, но они направлены лишь на защиту классовых привилегий, надругательство над людьми и унижение человеческого достоинства.

Мельников достигает высоких художественных результатов в освещении жизненных явлений, усложняя образ рассказчика, выступающего в повести в различных обликах: заборовского исправника, столичного чиновника Андрея Петровича Печерского, управляющего имением Заборовских Сергея Валягина, столетнего старца Прокофьяча, бывшего стремяного князя Заборовского. Глубокий художественный подтекст присутствует в повести и снимает надобность авторских комментариев к описанию диких поступков князя. Однако в произведении просматривается и прямое отношение пи-

сателя к изображаемым явлениям, которое на короткий миг проступает сквозь облик Андрея Печерского и Сергея Валягина, что усиливает обличительную сторону произведения. Почти все прямые выражения авторского негодования, дополнявшие объективность рассказа Андрея Печерского или чиновника-рассказчика, как показало текстологическое сопоставление, были изъяты Мельниковым при подготовке отдельного издания рассказов и существует лишь в первой, журнальной, редакции. Это еще одно свидетельство обличительной силы произведения, объективированной в логике самих художественных образов.

Таким образом, реалистический стиль Мельникова резко выделялся художественной глубиной на фоне обличительной литературы, характеризующейся преобладанием публицистически обнаруживаемой авторской тенденции.

«Бабушкины рассказы» по идейной направленности примыкают к «Старым годам». В них писатель продолжает развивать свою точку зрения на дворянство. Написанная в остро ироническом плане, повесть изображает общественную жизнь второй половины XVIII века. Здесь продолжается полемика с защитниками особой культурной миссии дворянства, которую писатель не закончил в повести «Старые годы». В «Бабушкиных рассказах» намечается и новый поворот темы, которого не было в предыдущем произведении: автор вступает в спор с дворянскими публицистами, отстаивающими «исторические заслуги» своего класса путем ссылок на лучших его представителей, на борцов за светлые общественные идеалы. В повести «Старые годы» Мельников показал, что дворяне как класс далеки от целей и стремлений лучших людей из своей среды. А в «Бабушкиных рассказах» автор бичует дворянство, преследовавшее представителей своего класса за их отрицательное отношение к крепостничеству, и при этом показывает объединение реакционных сил против таких отступников. Образом Настеньки Боровковой, ярко выступившем в повести, писатель делает значительный вклад в одну из важнейших проблем русской литературы конца 50-х годов — проблему положительного героя, борца за «униженных» и «обиженных».

Воссоздавая типичные картины жизни дворянства XVIII века, Мельников как будто уходит от воспроизведения современности, но, останавливая свое внимание на таких фактах и явлениях, которые звучат актуально и для его времени, он создает своеобразную проекцию на общество середины XIX века. Поэтому-то повесть и воспринималась как злободневно-полемическое произведение, перебивавшееся с современностью.

Изучение архивов писателя позволило установить, что в повести существовала и третья глава¹, не вошедшая ни в одну из публика-

¹ ИРЛИ, Ф. 95, оп. 1, ед. хр. 7.

ций дореволюционного и советского периода. Исследованию этой находки посвящена заключительная часть четвертой главы.

В заключении диссертации сформулированы выводы.

1. Рассказы Мельникова-Печерского 1852—1859 годов обладают высокими литературными достоинствами и отражают главные проблемы политической жизни России накануне революционной ситуации 1859—61 гг. В критике нет почти ни одного отзыва о литературе тех лет, в котором бы не был упомянут Печерский, чаще всего — рядом с Щедриным.

2. «Обличительную литературу» не следует ограничивать лишь либерально-обличительным крылом, искусственно выводя Щедрина из каких-либо взаимоотношений с нею, что разделяло бы Щедрина и Печерского в период 1857—1859 годов, ставя их в разные лагеря.

3. Щедрин и Печерский в 1857—1859 годы представляли крайнее левое крыло обличительного направления. Это почетное место Печерскому обеспечивают идейно-художественные качества его произведений тех лет. Изображая темные и пошлые стороны русского быта, Мельников, единственный из всех обличителей, приблизился к Щедрину и сумел осмыслить многие явления современной ему действительности так же, как и Щедрин. Мельников подошел к раскрытию социально-политических причин рисуемых жизненных противоречий. Сам писатель в те годы ощущал связь своего творчества с творчеством Щедрина: «...я с Салтыковым по одной дорожке иду: что Щедрину, то и Печерскому»¹.

Самой собой разумеется, что все выше сказанное не отрицает и различий в социально-политической позиции и творческой манере Салтыкова и Мельникова, недаром революционная ситуация последующих 1859—1861 годов поставила их в разные лагеря идейно-литературной борьбы.

4. Недооценка в советской критике рассказов и повестей 50-х годов, в которых наиболее полно проявился критический образ мыслей писателя, связана с тем, что чаще всего они рассматриваются сквозь призму охранительно-консервативных взглядов, характерных для Мельникова после 1861 года.

5. Используя общие для обличительной литературы художественные приемы, Печерский разработал свой индивидуальный художественный стиль. При всей идейно-тематической близости к Щедрину у него нет подражания щедринской форме. Художественные поиски Печерского, как и достижения Щедрина, обогатили практику русского реализма в конце 50-х годов, они являются шагом вперед в дальнейшем приближении средств и приемов литературного изображения жизни к задачам глубокого реалистического воспроизведения действительности.

¹ П. Усов. Павел Иванович Мельников (А. Печерский). Его жизнь и литературная деятельность. В кн.: ПСС Мельникова (А. Печерского), СПб, изд. «Вольф», 1897, стр. 188.

Несомненно, художественный стиль Мельникова нашел наиболее законченное выражение в его дилогии, но основы его заложены в ранних рассказах и повестях.

Большого совершенства достиг писатель в рельефном изображении жизненных фактов с разных точек зрения путем введения в произведение одного или нескольких рассказчиков. Достижения Мельникова в этой области оказали влияние на формирование художественных приемов русского реализма второй половины XIX века.

6. Особенно важной для русской литературы, развивавшейся в условиях страшного цензурного гнета, была эзоповская манера изображения действительности, благодаря которой писатель достиг поразительного эффекта в разоблачении отрицательных сторон русской жизни. Успеху указанного приема способствовало великолепное объективирование в художественных образах авторской оценки рисуемых картин — черта, украшающая самые высокие достижения реализма.

Своеобразный прием использовал Мельников, когда выступал с произведениями, рисующими общественный и морально-этический облик дворянства в период, когда литература была лишена возможности говорить на темы, близкие к задачам освобождения крестьян от крепостной зависимости. Рисуя XVIII век в повестях «Старые годы» и «Бабушкины рассказы», Мельников решал живо-трепещущие задачи современности.

7. Ранние рассказы Мельникова-Печерского объединяются в циклы, общность рассказов каждого цикла определяется общностью тематики к идейно-художественной направленности, идейно-композиционной общностью произведений и образом рассказчика.

Повести и рассказы, созданные Мельниковым в конце 1850-х годов, имеют большое внутреннее единство, являются определенным и важным этапом его творческого пути и составляют значительное явление в литературном процессе кануна революционной ситуации 1859—1861 годов.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ
В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

1. Ранние рассказы и повести П. И. Мельникова-Печерского. В сб.: «Тезисы докладов XI-й научно-теоретической и методической конференции». МГПИ им. Ленина, М., 1968.

2. Реализм первых рассказов и повестей П. И. Мельникова (Андрея Печерского). В сб.: «Проблемы стиля, метода и направления в изучении и преподавании художественной литературы». М., 1969.

3. Становление художника. (К вопросу о реализме повести Мельникова-Печерского «Красильниковы»). В сб.: «Ученые записки кафедры русской и зарубежной литературы Киевского государственного педагогического института имени Горького» — в печати.

Материалы диссертации излагались в докладах на межвузовских научных конференциях в г. Москве (1968, 1969 гг.).